

Мира Аирон

Каменное
сердце
королевы

18+

Мира Айрон

Каменное сердце королевы

«Автор»

2026

Айрон М.

Каменное сердце королевы / М. Айрон — «Автор», 2026

После предательства и тяжёлого развода я построила свою новую реальность — жизнь, полностью подчинённую мною же установленным строгим правилам. Счастлива ли я? Безусловно. У меня есть любящие и любимые близкие люди, работа, которой я отдаю всю себя, достаток... В этом списке отсутствуют чувства и отношения, однако это не минус, а плюс. Определённо я ничего не собираюсь в своей жизни менять, но однажды в неё врывается то, что называют обстоятельствами непреодолимой силы...

© Айрон М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Каменное сердце королевы

Глава 1

— Ань, может, тебе хватит?

Пытаюсь удержать подругу, которая уже дважды подзывала официанта, а сейчас нацелилась на третий бокал мартини.

Надеюсь, что хотя бы на мартини... А то ведь Анна при «благоприятном» стечении обстоятельств запросто может пойти вразнос и в прямом смысле слова повысить градус.

— Ты же со мной не пьёшь? — пожимает плечами моя легкомысленная подруга. — Я ждала тебя из твоей этой командировки, чтобы вместе отпраздновать моё тридцатилетие, а ты как всегда слилась, потому что вечно за рулём!

Ближе к концу фразы Анька переходит на драматический шёпот, и подошедший с подносом официант понимающе улыбается мне. Но всё же подаёт Анне конусообразный бокал.

— Ты верно заметила, Нюра, — усмехаясь, отправляю в рот кусок ананаса из фруктовой нарезки, — я всегда за рулём. Тем более, должен же кто-то довести тебя до дома и передать с рук на руки твоему Ромео. Не доверять же это важное мероприятие какому-то постороннему таксисту!

Роман — второй муж моей подруги Анны. Сегодня он отпустил жену расслабиться, а сам остался дома с их двухлетней дочкой Никой. Далеко не каждый муж готов на такой поступок, да и Ромка отпустил жену не просто так. Дело в том, что он мне полностью доверяет, поскольку наверняка знает: со мной Анна точно не влипнет ни в какую сомнительную или подозрительную историю.

Подружка моя — та ещё авантюристка. Иначе как объяснить тот факт, что после пережитого в первом браке предательства она решилась на второй? Ромка, безусловно, до сих пор проявляет себя исключительно с положительных сторон, но... А впрочем, это их с Анькой семья, и я имею к ней лишь опосредованное отношение. Моё тотальное недоверие ко всем представителям противоположного пола никак не отражается на личном счастье подруги.

Мы с Анной Швецовой дружим уже пять лет, с тех пор, когда я представляла в суде её интересы. Тогда я отбила для неё максимум, и её бывшему, большому любителю окучивать молоденьких сотрудниц прямо в его собственном офисе, пришлось изрядно раскошелиться.

Да, я адвокат по бракоразводным делам. Успешный адвокат, если уж совсем не кривить душой и называть вещи своими именами. Услуги мои стоят дорого, но это с лихвой компенсирует тот факт, что за шесть лет напряжённого труда на данном поприще я не проиграла ни одного дела.

Меня зовут Эмма Константиновна Снежская, мне тридцать два года. Свою стезю я выбрала не просто так и пришла к ней вполне осознанно. Когда-то я работала в юридическом отделе крупной фирмы, была замужем и считала себя самой счастливой женщиной в мире.

С тех пор многое изменилось, но кое-что не утратило актуальности по сей день: я счастлива, хоть и по-другому. Однако это определённно к лучшему, ведь сейчас я счастлива сама по себе. Моё счастье никак не зависит от других людей.

...Через пару часов мы с Анной едем по трассе в сторону коттеджного посёлка, в котором живёт подруга. Именно «едем», а не «мчимся». Я всегда соблюдаю правила и никогда не допускаю вседозволенности.

За третьим бокалом мартини последовали четвёртый и пятый, но подруга в относительном адеквате. По салону разливаются из динамиков негромкие звуки музыки, Анька сидя пританцовывает.

Я слежу за дорогой, потому разворачивающуюся перед нами драму, комедию или трагедию (тут всё зависит от восприятия) первая замечает моя пассажирка.

— Смотри! — удивлённым громким шёпотом говорит она и тычет пальцем в окно на совершающую странные маневры ярко-красную спортивную машину, едущую почему-то по обочине.

Начало ноября, и на улице давно стемнело, однако трасса хорошо освещена. Постепенно сбрасываю скорость, потому вижу, как вихляющая задом по встречке безобразно дорогая тачка наконец-то останавливается.

Дверца со стороны пассажирского сиденья распаивается так, что я как автомобилист со стажем испытываю почти физическую боль. Дальше становится ещё интереснее. Из красной машины выскакивает среднего роста мужчина в белой рубашке и в брюках, быстро вытаскивает брендовую куртку с меховым воротником, небрежно натягивает. Пока он занят этим, что-то небольшое вылетает из салона и плюхается прямо в смесь мокрого снега и грязи. Мужчина рывком закрывает двери и делает неприличный жест в сторону машины. Та резко срывается с места и удаляется.

Сделав нам знак, чтобы остановились, мужчина присаживается на корточки. Надо же, какой самоуверенный! А если бы я не послушалась и продолжила ехать? А я бы именно так и поступила, не будь рядом моей сердобольный подруги.

— Эм, давай остановимся? — просительно блеет она. — Жалко ведь!

Кого, блин, жалко?! Этого хлыща, который чуть не разнёс красную машину? Ладно уж, я сегодня добрая...

Остановившись и немного опустив стекло, подсвечиваю ему фарами, пока он ищет на обочине свои пожитки.

— Спасибо, — чуть хрипло и как-то растерянно произносит мужчина, выпрямляется и встаёт, тщетно пытаясь включить телефон. — Мне нужно вызвать такси.

Пока я наблюдаю за ним, совсем упускаю из виду Аньку, которая с неожиданным для её состояния проворством опускает стекло и высовывается. Её фраза заставляет меня буквально застыть с открытым ртом.

— А вам далеко нужно ехать? Может, мы вас подбросим?

Отмерев, бросаю на подругу возмущённый взгляд. Мне многое хочется ей сказать, и я из последних сил сдерживаю рвущиеся с языка непечатные слова.

— По-моему, ваша попутчица против, — незнакомец вдруг проявляет чудеса проницательности.

Обаятельно улыбнувшись, подходит почти вплотную к машине и смотрит прямо на меня.

— Мне нужно на Индустриальный проспект.

— Вы же ехали в обратную сторону? — интересуюсь ехидно, хотя прекрасно всё понимаю.

— Передумал, — коротко поясняет он. — Я не настаиваю. Но вы, несомненно, получите миллион плюсов к карме, даже если просто поможете мне вызвать такси.

— Куда мне столько плюсов-то? — делаю вид, что собираюсь закрыть окно, но тут опять в дело впрягается переполненная эмпатией Анька.

— Эм, но мы ведь не можем бросить человека одного ночью на трассе! Посмотри, как тут все гоняют, а у него нет этих... светоотражающих элементов, — и она добавляет вишенку на торт: — Тем более, тебе как раз по пути. Только сначала нужно довезти меня.

Последнюю фразу она адресует уже не мне. Незнакомец тепло улыбается ей и кивает, — ну ясное дело, хитрожопый тип уже смекнул, через кого нужно на меня воздействовать.

— Документы, — цежу я, поскольку мне всё это до чёртиков надоело.

В одном Анька права: снесут его тут на раз-два, а мне вообще не улыбается перспектива носить на душе такой грех.

Мужчина достаёт из кармана куртки портмоне, а оттуда — паспорт и права.

«Генрих Юрьевич Кай» — читаю я про себя, и в моей голове всё встаёт на свои места. Теперь понятно, почему его лицо мне показалось знакомым...

Глава 2

— Почему вы на меня так смотрите? — с подозрением вглядывается в моё лицо потенциальный пассажир.

— Просто сравниваю вашу фотографию с оригиналом, — пожал плечами, отодвигаясь вглубь салона и уже оттуда продолжаю: — Садитесь уже.

— «Присаживайтесь», да, вы наверно так хотели сказать? — осторожно открыв двери, Генрих Юрьевич устраивается на заднем сиденье.

Салон, помимо уже льющей из динамиков музыки, заполняется запахом уличной свежести и едва уловимым ароматом мужского парфюма.

Я оцениваю это: терпеть не могу, когда люди (независимо от половой принадлежности) без меры поливают себя духами и прочим. И дверью новый знакомый воспользовался осторожно, — не так, как в ярко-красной машине. Но всё же я буду не я, если вот так сразу обнаружу своё одобрение.

— Я сказала именно то, что хотела сказать, — произношу чётко и холодно, с расстановкой. — Не признаю всего этого суеверного словоблудия, всякие там «крайние» разы и «присаживайтесь». Согласна с тем, что за своими словами нужно следить, но точно не таким образом.

— А каким тогда? — с интересом смотрит на меня Кай.

Анька сидит полубоком. Притихнув, переводит взгляд с моего лица на лицо нашего нового спутника.

— Стараться как можно больше говорить по делу, — охотно поясняю я, — и уметь отвечать за свои слова.

— И не поспоришь, — усмехается мужчина.

Не глядя понимаю, что он откинулся на спинку сиденья и уставился в тёмное окно. Нехотя отмечаю про себя, что голос у него приятный: чуть глуховатый хорошо поставленный баритон. И это закономерно, ведь при его профессии непозволительно иметь неприятный голос, — это фишка, фирменный стиль.

Гоняю в голове мысли о том, что как только высажу Аньку у её дома, закажу для Генриха Юрьевича такси со своего телефона. Пусть ждёт, у коттеджного посёлка с ним ничего не случится. А я ему не извозчик.

Но в мои стройные и вполне справедливые размышления опять с ноги врывается моя общительная и человеколюбивая подруга. Я и не заметила, как она достала свой смартфон и сделала вызов.

— Ромочка, послушай...

Невольно вздрагиваю от елейных интонаций Анькиного голоса.

— Как ты смотришь на то, что мы немного посидим у нас?

Что, простите?! Рома, не подведи!

— Спасибо, мой милый грозный лев! Я так и знала, что ты не будешь против.

Кажется, Рома подвёл... Эта коза из него верёвки вьёт! «Грозный лев», ну конечно...

— А «кораблики» сделаешь? — продолжает щебетать Анна. — Спасибо, роднуля! Целую тебя! Мы скоро будем.

И как она прожила на свете тридцать лет, эта чокнутая авантюристка? Ну ладно меня тащить к себе домой на ночь глядя, но какого-то абсолютно левого мужика? А ведь она именно на это и нацелилась!

— Вы ведь не против немного посидеть у нас? Рома, мой муж, обещал приготовить «кораблики».

Я так поняла, что моё мнение тут даже не учитывается, поскольку последняя фраза адресована явно не мне. И всё же отзываюсь первая.

— Своевременность — твой конёк, Аня! Зачем сейчас от этого спрашивать, если Рома уже готовит «кораблики»?

— А что такое «кораблики»? — с любопытством интересуется наш пассажир.

— Генриху нужно немного побыть в спокойной, душевной обстановке, — тихо говорит мне моя проницательная подруга, а потом поворачивается назад: — «Кораблики» — это фирменное блюдо моего мужа. Можно делать из молодого картофеля, можно из обычного, но тогда его нужно очистить. Каждую картофелину режем пополам вдоль, кладём на прямую поверхность половинок кусочки солёного сала или бекона и всё это отправляем в духовку. Потом в каждую запечённую половинку картофеля втыкаем шпажку, и получаются кораблики.

— Как вы вкусно рассказываете! — с энтузиазмом восклицает Кай. — Помните, так говорила героиня старого фильма?

Кажется, его абсолютно не заботит тот факт, что он собирается в гости к незнакомым людям. Хотя, если честно, и у меня от рассуждений Аньки чуть слюнки не потекли.

— Спасибо вам за приглашение, Анна, — прочувствованно продолжает Генрих Юрьевич, а потом обращается ко мне: — Знаю, что вы удивлены. Всё верно, и я никогда обычно не принимаю приглашений от незнакомых людей. Но дело в том, что я сразу узнал вас, Эмма.

Глава 3

Мне удаётся сдержать удивление. Смотрю на дорогу, которая уже поворачивает к посёлку. На моих губах спокойная и неоднозначная полуулыбка, которой позавидовала бы сама Мона Лиза.

Зато Анька вполне предсказуемо в диком восторге, её буквально распирает от гордости за меня. Она уже открывает рот, чтобы высказать свой восторг, но я опережаю её. Не хватало ещё, чтобы она начала разглагольствовать о том, какой я феерический и несравненный профессионал своего дела, этакая знаменитость, которую узнают на улицах и встают в очередь за автографом.

— Как вы можете меня узнать, Генрих Юрьевич, если мы не знакомы и встретились сегодня впервые?

— Да ладно вам, вы ведь тоже сразу меня узнали, Эмма Константиновна, иначе ни за что бы и на пушечный выстрел не подпустили к вашей машине, — произносит Кай чуть небрежно.

Бросаю быстрый взгляд в зеркало и встречаюсь глазами с нашим неожиданным спутником. Его тёмные глаза, — не очень большие, но и не маленькие, — горят каким-то дьявольским огнём. Или мне показалось? Обман зрения? Хотя в юридическом сообществе нашего города упорно циркулируют слухи о том, что Кай в деле именно дьявольски компетентен, изобретателен, изворотлив и беспощаден.

— Я чего-то не знаю? — подруга испепеляет меня пристальным взглядом. — Вы что, знакомы?

— Лично — нет, — поясняю сгорающей от любопытства Аньке, чтобы она слишком не изводилась. — Во всяком случае, не были до сегодняшнего вечера. Но мы с Генрихом Юрьевичем в некотором роде коллеги.

— А-а-а, — кивает подруга. — Теперь понятно. И мы приехали.

— Не в некотором роде, — заявляет вдруг Кай, выбираясь из машины. — Коллеги в самом прямом смысле, на сто процентов.

— Не стала бы утверждать столь категорично, — качаю головой, закрывая машину и нажимая на брелок сигнализации. — Но не будем спорить. Нас уже встречает хозяин дома.

В воротах и вправду появляется Роман, — во всех отношениях идеальный муж, который уложил детей спать, поставил в духовку «кораблики», а теперь быстро целует в щеку явившуюся навеселе жену. Потом приветствует меня, пожимает протянутую руку Кая, и все мы проходим в дом.

...Вскоре ловлю себя на мысли о том, что вечер проходит на редкость уютно. В тёплой и дружественной обстановке, так сказать. Я всё больше молчу, как и Роман. Говорят в основном Анька и Генрих Юрьевич. Точнее, подруга «интервьюирует» гостя, а он охотно отвечает на её вопросы. Однако обходит основную тему — по каким именно делам он специализируется как адвокат. А я не выдаю его. Зачем мне это? Захочет — сам расскажет.

Анька, которая боится, что её развезёт от спиртного, потягивает сок. Роман и Генрих выпили понемногу коньяка за знакомство и остановились, а я вообще трезва как стекло.

Вечер был бы идеальным, если бы не мои собственные мысли: я мучительно соображаю, что бы такое предпринять и не подвозить Генриха Юрьевича до дома. Как не разрушить сложившуюся душевную атмосферу, но при этом сделать так, чтобы Кай уехал на такси? Можно и соврать, конечно, но очень уж не хочется. Не люблю всякого рода лицемерия и стараюсь свести его для себя к минимуму.

— Что ж, — произносит вдруг Генрих, — у вас здесь очень уютно и душевно, да и компания замечательная, но пора и честь знать. Помогите мне, пожалуйста, вызвать такси, поскольку

мой телефон... вышел из строя. Я непременно всё компенсирую, как только появится такая возможность. Спасибо вам огромное за гостеприимство и равнодушие!

Анька бросает на меня вопросительный взгляд, но я молчу. Роман заказывает такси для Кая, и через пятнадцать минут гость уезжает. Почти следом покидаю дружеский кров и я.

По пути размышляю о прошедшем странном вечере и о неожиданной встрече на трассе. Бывает же! Сам Генрих Юрьевич Кай, защитник всех «обманутых и обездоленных», но при этом очень состоятельных мужчин, не желающих при разводе делиться с жёнами имуществом и активами!

Настоящая акула, — на его счету нет ни одного проигранного дела. Неожиданно перед мысленным взором появляются его тёмные глаза, высокие скулы, твёрдый подбородок и крепко сомкнутые резко очерченные губы.

«Тревога!»

Этот сигнал подаёт мозг, и я отмахиваюсь от навязчивого видения. Приказываю себе вычеркнуть из памяти часть вечера, начавшуюся со случайного знакомства, и мне это почти удаётся.

А в понедельник вечером, когда я заканчиваю работу в офисе, охранник с вахты бизнес-центра сообщает мне о том, что меня хочет видеть некто Генрих Юрьевич Кай, член коллегии адвокатов.

Что ж, хоть я сегодня и не принимаю посетителей, разрешаю пропустить. У меня есть несколько минут для того, чтобы привести себя в порядок. Вообще, конечно, я всегда в полном порядке, иное недопустимо, но совершенству, как известно, нет предела.

Взгляд в зеркало. У меня что, порозовели щёки? Нет, быть этого не может... Делаю несколько взмахов ладонями, генерируя ветерок около своего лица, и возвращаюсь к столу. Не сажусь в кресло, поскольку считаю неприличным встречать посетителей сидя, вне зависимости от их социального статуса, достатка и моего отношения к ним.

Не могу сказать, что визит Кая меня удивил, не лгу себе: почему-то ожидала чего-то подобного. Было предчувствие, что мы ещё встретимся. Но вот с чем пожаловал внезапный посетитель — это для меня загадка.

Раскланиваемся друг с другом, и я предлагаю Генриху Юрьевичу сесть (он бы наверняка сказал «присесть»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.